

А.В.Щетинин

Латинская Америка – неизменно важное направление внешней политики России

Статья очерчивает сложную, постоянно обостряющуюся ситуацию, сложившуюся в современном мире, указывает на новые вызовы устоявшемуся политическому и экономическому порядку. В то же время подчеркивается конструктивный характер взаимоотношений Российской Федерации со странами Латинской Америки в непростых условиях текущего дня, высоко оцениваются их настоящее состояние и перспективы дальнейшего развития, отмечается растущая роль латиноамериканского региона на глобальном уровне. Отдельно рассматривается положение, создавшееся вокруг Венесуэлы; утверждается незыблемость позиций России в отношении неуклонного соблюдения целей и принципов международного права и Устава ООН.

Ключевые слова: Латинская Америка, Россия, США, международные отношения, Венесуэла.

DOI: 10.31857/S0044748X0005396-4

Статья поступила 20.05.2019.

Современная международная обстановка, нарастание в ней конфликтного потенциала, который с начала 2019 года охватил и Латинскую Америку, требует критического взгляда на достигнутый уровень сотрудничества России с государствами этого региона, оценки перспектив их развития в нынешней политической конъюнктуре, сложившейся в Западном полушарии.

Очевидно, что первопричина происходящего — упрямое нежелание некоторых стран принять реальность объективно формирующегося многополярного мира, их стремление продолжать навязывать свою волю посредством силовых, экономических, пропагандистских рычагов.

Произошло изменение сложившейся в последние десятилетия парадигмы формирования миропорядка и основ международного общения. В политике это вылилось в возникшей реальной угрозе концепции многосторонности — мультилатерализму в мировых делах. Налицо атака на прин-

Александр Валентинович Щетинин — директор Латиноамериканского департамента МИД России, Чрезвычайный и Полномочный Посол (lad@mid.ru).

ципы Устава всемирной организации, закрепленных в нем важнейших международно-правовых принципов, прежде всего уважения суверенитета, невмешательства во внутренние дела, использования силы или угрозы силой, в целом попытка подмены норм международного права неким «порядком, построенным на правилах».

Наблюдается тенденция подрыва институтов глобального управления, таких, как ВТО, ЮНЕСКО, Парижское соглашение по климату с прицелом на саму ООН. По сути, проводится линия на «приватизацию» международных организаций: ставится вопрос о произвольном лишении полномочий делегаций суверенных стран, ширится стремление придать политические функции техническим секретариатам — от Организации по запрещению химического оружия (ОЗХО) до ОАГ, расширить сферу ответственности НАТО, включить в нее, в частности, отдельные латиноамериканские государства.

Идет слом соглашений по разоружению. Продвигается тезис: или договоренность на моих условиях, или никакой договоренности. Неприятие условий Вашингтона является «достаточным» поводом для введения санкций.

Отличительной чертой стала идеологизация международной политики по критерию «свой — чужой». В качестве абсолютного критерия стала выступать концепция демократии в ее западном прочтении. Применительно к Латинской Америке возрождена из забвения пресловутая «доктрина Монро». На этой основе происходит переформатирование политического профиля стран и целых регионов. Вспомним Ирак, Ливию, Сирию. Одним из инструментов такой политики является переформатирование национальных элит. К власти приходят представители бизнеса, политики второго уровня, вплоть до шоуменов. Активно задействуется ресурс современных информационных технологий, социальных сетей, включая навязывание «фейковых» новостей

В экономике речь идет о переходе от концепции экономического глобализма к протекционизму и национальному эгоизму с переходом ставки от многосторонних на двусторонние переговоры, допустимостью торговых войн, применением санкций как средства нечестной конкурентной борьбы. Принципиальным аспектом является использование национального экономического инструментария, воспринимавшегося на определенном этапе как международный (доллар, банки), как средства силового давления.

В этих условиях Россия продолжает проводить многовекторный внешнеполитический курс, ориентированный на защиту своих национальных, государственных интересов. Мы содействуем упрочению положительных тенденций на мировой арене, поиску коллективных решений стоящих перед всеми государствами проблем на основе международного права, а в конечном итоге — стремимся содействовать становлению более справедливой, демократической, представительной полицентричной модели мироустройства, как того и требуют объективные реалии современного мира. Мы несем свою международную ответственность как постоянный член Совета Безопасности ООН, участник «Большой двадцатки», ВТО, БРИКС. Мы — за многосторонность в мировых делах, верховенство международного права, за право и способность государств отстаивать свои самостоятельность и суверенитет, за мирное решение проблем путем диалога. Для нас нет врагов — есть партнеры, какими бы трудными они ни были.

Позитивным примером конструктивного диалога остается наше взаимодействие с Латинской Америкой — регионом политической благожелательности, экономических возможностей, культурной близости и схожего с нами менталитета, что позволяет сохранять бесконфликтную и комфортную атмосферу для сотрудничества. Для России Латинская Америка и Карибский бассейн — самоценное направление внешней политики. Мы не смотрим на регион исключительно через призму геополитических интересов и не хотели бы, чтобы он превращался в арену для противоборства держав. Нашим интересам отвечает, чтобы страны Латинской Америки и Карибского бассейна в своей совокупности и единстве в многообразии были сильными, политически сплоченными и экономически устойчивыми. Уверены, что это позволит придать существующему миропорядку большую предсказуемость и стабильность.

Наш подход к взаимодействию с латиноамериканцами предельно логичен — никого никому не противопоставлять, не создавать разделительных линий и искусственных барьеров, не делить партнеров «на своих и чужих», а укреплять сотрудничество на основе взаимной поддержки, солидарности и учета интересов друг друга. Наше сотрудничество с регионом строится на деидеологизированных, прагматичных подходах, не направлено против кого-то. Под самоценностью мы понимаем и то, что не ставим партнеров перед дилеммой — с кем они.

Несмотря на серьезные геополитические пертурбации в мире, отношения России с государствами Латинской Америки и Карибского бассейна сохраняют свою позитивную динамику. Их характеризует активный политический диалог, в том числе на уровне глав государств, парламентов, внешнеполитических и других ведомств.

В последние годы мы заметно расширили договорно-правовую базу наших отношений с регионом. В первую очередь это касается создания зоны взаимных безвизовых поездок. Сейчас она охватывает 25 государств Латинской Америки и Карибского бассейна. В мае безвизовыми для наших граждан стала вся Южная и практически вся Центральная Америка. То, насколько востребованным это является на сегодня, отчетливо показал прошедший в 2018 г. Чемпионат мира ФИФА, колорит и атмосферу которого во многом определили именно латиноамериканские болельщики.

В рамках наших возможностей мы продолжаем содействовать решению в регионе задач международного развития. В интересах укрепления там гражданской безопасности готовим кадры национальных правоохранительных органов в профильных вузах в России и в региональных учебных центрах по повышению квалификации наркополицейских в Манагуа и Лиме.

Мы неизменно оказываем помощь нуждающимся странам региона в преодолении последствий стихийных бедствий, готовим специалистов на региональных курсах по чрезвычайному реагированию в Гаване. Стабильно растет число латиноамериканских студентов, обучающихся за счет российских государственных стипендий. С учетом взаимного интереса в укреплении образовательных связей стороны настроены активно работать над соглашениями о взаимном признании дипломов. На базе Дипакадемии МИД России мы регулярно проводим очередной этап курсов повышения

квалификации для дипломатических сотрудников стран Латинской Америки. В 2018 г. на них обучались 43 дипломата из 21 страны.

К позитиву относим и то, что вопреки продвигаемой коллективным Западом политике антироссийских санкций, включая «вторичный» эффект от них в виде блокирования долларовых транзакций американскими банками-регуляторами, регионалы не пошли по этому пути, что позволяет продвигаться в развитии торгово-экономических и инвестиционных связей. В 2018 г. наш товарооборот увеличился на 10,4% и превысил 16 млрд долл. США. Безусловно, потенциал российско-латиноамериканской торговли гораздо выше, но, считаю, что мы движемся в правильном направлении.

Великий бразильский футболист Пеле однажды сказал, что сборная России по футболу станет тогда чемпионом мира, когда бразильская команда выиграет мировое первенство по хоккею. Иными словами, как у России, так и у Латинской Америки есть свои сильные и слабые стороны, что на практике означает важность использования взаимодополняемого характера наших экономик для выстраивания полноценных проектных, производственных, технологических альянсов. В этом мы заинтересованы и к этому стремимся.

Вместе с нашими латиноамериканскими друзьями активно реализуем перспективные высокотехнологичные проекты в энергетике, металлургии, инфраструктуре, транспорте, биотехнологиях и др. Продолжаем поощрять бизнес-диалог, в том числе в рамках Петербургского международного экономического форума. Отмечаем позитивную отдачу от организованного в 2018 г. в Гаване предпринимательского форума «Россия — Латинская Америка».

Очень важно, что латиноамериканцы не встали на путь экономической закрытости и торгового протекционизма, заинтересованно развивают диалог с Евразийским экономическим союзом/Евразийской экономической комиссией (ЕАЭС/ЕЭК). Соответствующие документы о сотрудничестве подписаны ЕЭК с МЕРКОСУР, Чили, Перу, Эквадором, Кубой, Латиноамериканской экономической системой (ЛАЭС), Андским сообществом.

Очевидно, что интеграционные процессы в регионе переживают сейчас далеко не лучшие времена. Безусловно, латиноамериканцы должны сами определять наиболее комфортные для себя формы сотрудничества на континенте. Однако при оценке таких процессов для нас принципиально важно, чтобы интеграционные объединения в Латинской Америке и Карибском бассейне имели позитивную заряженность «за», а не «против» кого-либо, работали на единство латиноамериканских и карибских стран.

Работа в многостороннем формате не является для нас императивом, а продвигается в тех случаях, когда имеется реальная возможность извлечь зримую «добавленную стоимость» к нашему сотрудничеству на двусторонней основе. В этой связи я хотел бы особо отметить решение стран Центральной Америки о предоставлении России статуса наблюдателя в Центральноамериканской интеграционной системе (ЦАИС). Реальную активность в настоящее время видим в МЕРКОСУР и Тихоокеанском альянсе. Отношения с ними представляют для нас интерес под углом зрения обострившейся на фоне протекционистских заходов США конкуренции основных мировых экономических трендов. Рассчитываем на укрепление

контактов с КАРИКОМ в рамках действующего меморандума о политдиалоге и сотрудничестве.

Возросшее давление на регион извне не привело к сокращению конструктивного взаимодействия с латиноамериканцами на международных площадках, прежде всего в ООН и ее специализированных органах. Оно опирается на общие принципы, объективно общие ценности и общую политическую философию, в основе которой – защита и утверждение национального суверенитета, приверженность международному праву, верность многосторонней дипломатии, соблюдению баланса интересов. Отмечаем традиционную поддержку стран Латинской Америки и Карибского бассейна в вопросах международной информационной безопасности (МИБ), мер транспарентности и доверия в космосе (МТДК), неразмещения первыми оружия в космосе (НПОК), борьбы с героизацией нацизма.

С удовлетворением мы отмечаем возрастающий авторитет региона в мировых делах. Страны Латинской Америки и Карибского бассейна все более активно работают в ООН (председателем 73-й сессии Генассамблеи ООН является эквадорка Мария Фернанда Эспиноса) и ее Совете Безопасности (сейчас — Доминиканская Республика и Перу). Бразилия председательствует в этом году в BRICS, Чили — в АТЭС. Мексика и Чили представляют регион в ОЭСР. В «Группе 20» все заметнее роль Бразилии, Мексики и председательствовавшей в прошлом году Аргентины. Латиноамериканцы все чаще занимают руководящие должности в ведущих международных экономических организациях.

Для нас Латинская Америка и Карибский бассейн всегда были символом «единства в многообразии». Даже в самые кризисные моменты, коих было немало в истории, страны региона всегда находили компромиссные диалоговые решения. Так и сейчас, как никогда, важно сохранение духа единства и целостности региона перед лицом новых политических вызовов и угроз иного характера, включая вопросы безопасности и климатических изменений, в том числе с целью успешной реализации планов по устойчивому развитию.

На этой основе мы готовы двигаться вперед в развитии отношений по всем азимутам: налаживать конструктивное взаимодействие с новыми правительствами Бразилии и Мексики; укреплять тесное сотрудничество с Кубой, подтверждая принципиальный подход в пользу безусловного снятия американского экономического эмбарго с острова; продвигать взаимовыгодные связи с Венесуэлой и Никарагуа, неизменно выступая против деструктивного вмешательства извне в их внутренние дела; реализовывать высокотехнологичные и инфраструктурные проекты с Аргентиной, Боливией и Перу; содействовать постконфликтному развитию Колумбии; оказывать прагматичное содействие развитию стран Центральной Америки и Карибского бассейна.

В этом контексте хотел бы остановиться на наших оценках нынешнего положения вокруг Венесуэлы, не вдаваясь в генезис конфликта, высказать наши подходы к его ключевым аспектам. Мы серьезно озабочены развитием ситуации в дружественной Боливарианской Республике Венесуэла и вокруг нее, которое влечет нарастающие сложности повседневного социально-экономического положения граждан этой страны, создает риск дез-

организации общественно-политического управления на федеральном и местном уровнях, ведет к росту миграции населения. «Верхом» деструктивных действий стала предпринятая попытка государственного переворота 30 апреля 2019 г. «Блицкриг» с отстранением Николаса Мадуро от власти не удался. Законное правительство страны контролирует обстановку. Ему сохраняют лояльность Вооруженные силы.

В стране сложилась патовая ситуация. Необходимо остановить тенденцию к ее осложнению. Под воздействием санкций США ускоряется разрушение экономики, идет нарастание социально-экономического коллапса. Примечательно, что под удар попали даже губернаторы и местные органы власти страны, в законности избрания которых ни у кого, включая оппозицию и Вашингтон, сомнений нет. Объективно растет усталость населения от повседневных проблем с обеспечением базовыми коммунальными услугами, обеспечением безопасности на улицах и т.д. Политическая борьба идет в направлении последовательного разрушения государства. Растет опасность хаоса и безвластия со знакомым латиноамериканцам лозунгом: «Пусть уходят все!»

Парадокс ситуации в том, что самопровозгласивший себя «врио президента» и признанный в этом качестве США, странами Лимской группы и отдельными государствами Евросоюза Хуан Гуайдо — «президент» без полномочий и позитивной программы. Кстати, г-н Гуайдо назначен рядом стран лишь «ответственным за организацию и проведение выборов». Сохраняя негативное отношение к этим «полномочиям», мы хотим спросить: а кто, в таком случае, обеспечивает власть в стране «здесь и сейчас»? У Х.Гуайдо нет правительства, но есть «послы» за рубежом: всегда легче «сражаться» издалека. Но на ком лежит ответственность за судьбы государства и его граждан? Или такое решение нацелено лишь на то, чтобы сеять в Венесуэле хаос и безвластие, вызывать подлинную гуманитарную катастрофу?

Мы считаем императивом, чтобы все члены мирового сообщества придерживались целей и принципов Устава ООН и, в частности, таких норм международного права, как невмешательство во внутренние дела, взаимное уважение суверенитета и территориальной целостности государств, неприменение силы или угрозы силой. Именно на основе норм международного права рассматриваем президента Н.Мадуро как единственного законного главу государства в Венесуэле. Конституция любого государства устанавливает, что носителем суверенитета является народ этой страны. Международная оценка выборов, признание или непризнание ее результатов не имеет внутренних правовых последствий.

Убеждены, что только венесуэльский народ имеет право решать свою судьбу, действуя в соответствии с национальной Конституцией и законодательством, в том числе путем избрания своих руководителей на основе демократических норм, а все другие государства должны уважать этот выбор. Это — перефраз известного выражения Освободителя Симона Боливара, выбитого, к слову, на фронтоне Дворца Сан-Карлос в Боготе, где расположен МИД Колумбии.

Абсолютно недопустимым является деструктивное вмешательство извне во внутренние дела Венесуэлы и тем более и угрозы военных акций,

гуманитарных интервенций и силовых операций низкой интенсивности. В этом мы едины со всей Латинской Америкой и странами Европейского Союза. Единственные, кто допускает вооруженную интервенцию, — США со своим тезисом «все опции на столе» и самопровозглашенный «врио президента» Х.Гуайдо.

Знаем, что Президент Н.Мадуро совершил немало ошибок, в первую очередь в социально-экономической политике. Но верно и то, что ситуация зримо обострилась в результате противоправных удушающих американских санкций. Своим острием они направлены против простых венесуэльцев. Мы отвергаем односторонние санкции в отношении Венесуэлы. Происходящее — это рейдерский захват собственности, перевод ее в «безответственное управление».

Ситуация в Венесуэле расколола международное сообщество, прежде всего из-за идеологизированных действий США. Они лишили многие страны дипломатического маневра. Происходит расшатывание международных организаций через дискуссию о полномочиях делегации Венесуэлы. С учетом этого мы призываем все конструктивно настроенные политические силы Венесуэлы, включая правительство и оппозицию, предпринять усилия по поиску политического решения через инклюзивный мирный диалог, направленный, в первую очередь, на согласование неотложных мер по стабилизации социально-экономического положения в стране в интересах широких слоев населения. Безусловно, мы исходим из того, что при любом развитии событий российские экономические интересы и безопасность находящихся в этой стране российских граждан должны быть надежно соблюдены.

Призываем всех членов мирового сообщества способствовать таким усилиям и выражаем готовность сыграть конструктивную роль в содействии мирному решению в этой стране путем политического диалога в том формате, который будет востребован сторонами в Венесуэле, а также взаимодействовать в этих целях с другими предложениями посредничества или «добрых услуг», включая «Механизм Монтевидео», Генерального секретаря ООН, Святой Престол и Международную контактную группу. Мы проводим эту линию в наших контактах с руководством США, ЕС, государств Латинской Америки, КНР и др.

Выступаем категорически против политизации темы гуманитарной помощи Венесуэлы, подчеркивая, что она должна оказываться в соответствии с основополагающей резолюцией Генеральной ассамблеи ООН 46/182 на основе принципов гуманности, нейтралитета, беспристрастности и независимости, а также с участием других международных и региональных профильных структур и на основе запроса Правительства Венесуэлы.

Хотел бы подчеркнуть еще раз. В Венесуэле мы защищаем не отдельных политиков, а Закон, Устав ООН, принципы международного права, в первую очередь невмешательство во внутренние дела. На международном праве основано наше сотрудничество с этой страной. Мы никому не угрожаем: ни политически, ни военно. Нельзя допустить, чтобы Венесуэла стала прецедентом для судьбы Кубы, Никарагуа, Боливии, в том числе контексте введенных санкций и против Гаваны, включая III раздел закона Хелмса-Бэртона.

То, что сейчас происходит в Венесуэле, — это очередная попытка «цветной резолюции» по рецептам США, направленной через механизм политических и экономических санкций, в первую очередь, на «зачистку» левого политического спектра Латинской Америки, а также внерегиональных партнеров региона, прежде всего России и Китая.

Мы знаем, что в Вашингтоне хотели бы поссорить нас с латиноамериканцами, для этого предпринимают дипломатические вояжи в регион, вводят механизм «вторичных санкций». Это не удастся. У нас есть позитивная двусторонняя повестка дня сотрудничества с Латинской Америкой, которую намерены продвигать.

Подводя итог, хотел бы подчеркнуть, что Россия готова всемерно содействовать развитию региона в интересах народов наших стран, что мы успешно осуществляем на практике и будем продолжать проводить эту линию и в дальнейшем.

Alexandr V. Shchetinin (lad@mid.ru)

Ambassador Extraordinary y Plenipotentiary, Director for Latin America, Russian Ministry for Foreign Affairs

32/34 Smolenskaya-Sennaya square, Moscow, Russian Federation

Latin America: constant focus of the Russian foreign policy

Abstract. The article delineates the complex and permanently escalating situation in the modern world and points out the new challenges to the established political and economic order. At the same time, the article highlights the constructive character in today's testing circumstances and highly evaluates their current state and the perspectives of their future development. The article also underlines the growing global role of the Latin American region. The article specifically addresses the situation around Venezuela and states the firm persistence of Russia's position regarding the strict adherence to the aims and principles of international law and UN Charter.

Key words: Latina America, Russia, USA, international affairs, Venezuela

DOI: 10.31857/S0044748X0005396-4

Received 20.05.2019.